

ТАШКЕНТ. (Нам корр.) В связи с организацией в Ташкенте Института ядерной физики Академии наук Узбекской ССР вице-президент академии С. Юнусов сообщил корреспонденту «Литературной газеты», что решение это широко приветствуется всеми учеными республиками.

— XX съезд КПСС поставил перед советскими учеными задачу — значительно расширить в шестилетний период применение атомной энергии в мирных целях, — сказал С. Юнусов. — В выполнении этой задачи будут принимать активное участие и ученые Узбекистана, где за годы советской власти создана крупная научно-техническая база, включающая в себя десятки различных институтов.

Большого размаха достигли работы в области физики. Уже много лет в Ташкенте ведутся исследования по электронике и полупроводникам, по физике плазмы. С начала пятой пятилетки в Узбекском техническом институте начали интенсивно развиваться работы по исследованию ядерных процессов, вызываемых частицами высокой энергии: протонами, нейтронами, мезонами, входящими в состав космических лучей. Были получены ценные результаты, объясняющие характер взаимодействия частиц высокой энергии с ядрами атомов вещества и частиц, возникающих при этих взаимодействиях. Одновременно начали развиваться работы по использованию метода меченых атомов в биологии, медицине, технике. С помощью метода меченых атомов было доказано, например, что хлопчатник может усваивать фосфорные удобрения не только через корневую систему, но и через листья (внекорневая подкормка).

Радиоактивные вещества используются в клиниках Ташкентского медицинского института для лечения злокачественных опухолей. Гамма-дефектоскопия нашла применение для определения качества деталей на заводе имени Кагановича. Меченые атомы применяются и рядом других научных учреждений и предприятий республики.

Как уже сообщалось, учитывая наличие в нашей республике крупной научно-технической базы, кадров квалифицированных ученых, а также большие работы, ведущиеся по использованию атомной энергии в мирных целях, Совет Министров Союза ССР принял постановление об организации в Ташкенте Института ядерной физики Академии наук Узбекской ССР. В задачи института входят исследования фундаментальных вопросов атомной физики, широкое применение меченых атомов в биологии, химии, медицине и технике.

В Институте ядерной физики будет установлен экспериментальный атомный реактор. Здесь, в реакторе, будет протекать цепная реакция деления ядер урана. Вместе с выделением энергии, которая будет отводиться от системы охлаждения, в реакторе будут создаваться нейтральные потоки нейтронов. Кроме специальных каналов в бетонной стене, окружающей реактор и защищающей обслуживающий персонал от вредного действия радиоактивных излучений, будут выпускаться пучки нейтронов для исследования их взаимодействия с атомными ядрами различных веществ.

Кроме этих каналов, предназначенных в основном для физических исследований в реакторе, будут сделаны специальные каналы для изготовления радиоактивных изотопов. Изучая испускаемые радиоактивными ядрами бета-лучи (быстрые электроны) и гамма-лучи, можно получить важные сведения о тех сложных процессах, которые происходят внутри атомных ядер.

Уже несколько десятилетий для всех физиков важнейшей проблемой является исследование свойств элементарных частиц. Огромные силы действующий между частями атома являются предметом неустоянного изучения многочисленной армии ученых. Эта важнейшая проблема современной физики будет исследоваться и в стенах Института ядерной физики Академии наук Узбекской ССР.

Рядом с корпусом для физических исследований будут расположены лаборатории для проведения исследований с радиоактивными изотопами и радиоактивными излучениями по экспериментальной биологии, химии, медицине и другим областям науки и производства. Большое внимание будет уделено исследованиям с помощью радиоактивных индикаторов (меченых атомов) основной сельскохозяйственной культуры республики — хлопчатника.

Постановлением Совета Министров Союза ССР институту выделяются соответствующее оборудование и аппаратура для исследований в области ядерной физики. Кроме главного здания, лаборатории, здания реактора, будут построены различные вспомогательные сооружения и жилые дома для сотрудников.

Созданный в Ташкенте Институт ядерной физики Академии наук Узбекской ССР показывает зрелость узбекской науки — составной части самой передовой в мире советской науки. Ученые Узбекистана приложат все свои силы для того, чтобы оправдать высокое доверие, оказанное им Коммунистической партией и Советским правительством.

Ирина ВОЛК
НИКОЛАЕВИЧНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 100 (3601) Четверг, 23 августа 1956 г. Цена 40 коп.

В защиту памятников культуры

1. Памятники продолжают разрушаться

Второго июня этого года в городе Уфе раздался грохот взрыва. На глазах знаменитых жителей показнулся, осел и превратился в груду камня ценнейший историко-архитектурный памятник — Смоленский собор. Он был разрушен, несмотря на протесты Академии наук и Министерства культуры СССР, несмотря на то, что специальное разрешение правительства, необходимого в каждом подобном случае, не было.

Нам не известно, знаком ли председатель Уфимского горисполкома, тов. Бабуркин с историей грека Герострата, поджигателя знаменитый храм Дианы Эфесской с единственной целью оставить свое имя потомкам, и мы не знаем также, какими соображениями руководствовался тов. Бабуркин, отдавая приказ о разрушении Смоленского собора, но акт этот совершился в 1956 году и вызвал справедливое возмущение многих и многих жителей Уфы. Старший научный сотрудник Башкирского филиала Академии наук Г. Юсупов пишет об этом:

«Совершенное преступление является не только грубым попранием законов об охране памятников культуры, но не учитывается даже в сознании самых простых людей, которым дороги творения далеких и славных наших предков. Я татарин по национальности, но собор этот был для меня так же дорог, как и развалины древних Болгар».

Весной 1954 года в Борзовском Пафнутьевском монастыре (г. Борзов, Казульской области), замечательном архитектурном памятнике XVI века, обрушились своды собора и погребли останки сельскохозяйственных машин, которые хранило там одно из училищ трудовых резервов. Неподалеку от Москвы находится Иосифо-Волоколамский монастырь, чудесный памятник начала XVI века. До недавнего времени в башне, где был заключен Василий Шуйский, содержались свиньи. На глазах гибнет и этот замечательный памятник архитектуры.

В Ферганской области на археологическом памятнике — городище Бува поставили кирпичный завод, перерабатывающий глину от построек древнего города. Частично разрушено, частично превращено в свалку огромное городище Афрасиаб, до недавнего времени считавшееся заповедником. Единственный полностью сохранившийся под Ленинградом дворцово-парковый ансамбль Оранienбаума (г. Ломоносов) не проживает и несколько лет, если не будут экстренно произведены реставрация и ремонт. У величайшего «Китайского дворца» с его уникальной росписью и отделкой уничтожили механизацию сельского хозяйства расположили склад горючего, а ученики ездят на тракторе по парку, в котором нельзя трогать и травинку.

Построенная в XVII веке Толочковская церковь Иоанна Предтечи в городе Ярославле известна и за пределами нашей страны, как один из образцов архитектурных сооружений того времени. Чудесные фрески церкви гибнут. Окончательно разрушается Шансальбургская крепость — памятник военной истории, пантеон мучеников русского революционного движения и свидетели мужества советских воинов, отстоявших в Великую Отечественную войну город Ленин. Разрушаются и другие ценнейшие архитектурные и мемориальные памятники — перечисление их можно было бы продолжать на многих страницах. Миллионы советских граждан, которым дороги судьбы родной культуры, переживают душевную тревогу. Нужны немедленные меры!

Известно, что после Великой Отечественной войны, несмотря на то, что основные средства были брошены на восстановление лежавших в руинах тысяч городов и сел, Советское правительство направило и материалы, и средства для первоочередной реставрации ряда всемирно известных памятников культуры. С любовью и энтузиазмом наши лучшие художники и архитекторы восстанавливали дворцы Ленинграда, древние соборы и памятники Новгорода и Пскова, храмы Владимира и Ярославля. Принятое в 1948 году постановление Совета Министров СССР «о мерах улучшения охраны памятников культуры» содействовало спасению целого ряда памятников, которым грозило полное уничтожение.

Но огромное, всенародное дело бережения культурных ценностей требует сегодня смелого признания того факта, что с охраной и восстановлением памятников культуры все еще существует крайнее неблагоприятное положение. По всей территории нашей страны разрушение памятников идет неравномерно быстрее, чем их восстановление. О главных причинах такого положения мы и хотим сказать в этом письме.

2. Система охраны не действенна

Вернее, она перестала быть действенной. Еще в ноябре 1917 года по указанию В. И. Ленина была организована Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном Комиссариате просвещения. Здесь сосредоточилось все дело охраны памятников. 5 октября 1918 года Совнарком издал декрет, который требовал «охранения, изучения и возможно более полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины».

Мы все знаем, с каким трепетом и постоянным вниманием следил Владимир Ильич Ленин за сохранностью культурных ценностей. Нарком просвещения Луначарский регулярно докладывал Ильичу о всех

мероприятиях по охране памятников. 17 мая 1918 года В. И. Ленин послал следующую записку:

«Товарищу коменданту Кремля
Предлагаю в срочном порядке произвести реставрацию Владимирских ворот (кремлевская башня, выходящая к Историческому музею), поручив кому-либо из архитекторов... представить смету и наброски за исполнением работ».

16 сентября 1921 года по инициативе В. И. Ленина и за его подписью был опубликован декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков».

Вспомним, что все эти меры принимались в то время, когда на фронтах гражданской войны реласался вопрос о самом существовании Советского государства! До начала тридцатых годов работа по изучению, восстановлению и популяризации памятников культуры в нашей стране проводилась сравнительно широко. Были созданы Центральные государственные реставрационные мастерские и множество других организаций и учреждений. Существовали тогда Академия истории материальной культуры и Академия художественных наук сыграли определенную положительную роль в научно-методическом руководстве всей этой работой, по-прежнему направлявшаяся из единого центра — Народного Комиссариата просвещения и поддерживавшаяся на местах его органами и многочисленными тогда обществами краеведения. Вышедший в тридцатые годы журнал «Советский музей» регулярно освещал вопросы реставрации и сохранения памятников.

Но провинившаяся в начале тридцатых годов недооценка исторических и культурных ценностей прошлого не получила должного отпора и нанесла большой (а в ряде случаев непоправимый) ущерб памятникам культуры. Именно в те годы в Москве были снесены Сухарева башня — колыбель русской науки и первая русская обсерватория, Триумфальная арка, воздвигнутая в память победы над Наполеоном, оцарапанные своими извещением Красные ворота и другие памятники. Тогда же все дело охраны, реставрации и изучения памятников было расстроено по разному ведомствам, а Центральные государственные реставрационные мастерские ликвидированы. И мы по сей день пожинаем горькие плоды этой расплывчатости.

В самом деле, кто конкретно занимается сейчас охраной памятников, кто за них отвечает?

Памятники архитектуры находятся в ведении государственных комитетов по делам строительства и архитектуры при советах министров союзных республик. Руководит охраной памятников искусства, истории и археологии Министерство культуры СССР и его местные органы. Научное же руководство призваны осуществлять научно-методический совет по охране памятников культуры Академии наук и Академия строительства и архитектуры. При такой расфрантованности сля многие памятники остаются вообще без надзора. Даже в таких республиках, как Грузинская, Казахская, Туркменская, Таджикская, в министерствах культуры нет специальных органов, ведающих памятниками. О «мощности» областных инспекций можно судить по следующему прирору: на 1200 памятников Московской области приходится только три инспектора, на 383 памятника Ярославской области — всего один. При существующей скудости производственной базы, мизерности финансирования, при отсутствии научно-исследовательских работ в этой области восстановление памятников не может идти успешно.

Следует добавить, что стремление областных и республиканских органов включать в свои народнохозяйственные планы реставрационные работы не только не находит поддержки, но подчас совершенно игнорируется Министерством финансов СССР (хотя указанное выше постановление 1948 года обязывает советы министров союзных республик выделять средства на это дело).

Можно было бы использовать на поддержание памятников средства, поступающие от арендаторов, то есть от тех организаций и учреждений, которые занимают и эксплуатируют множество исторических зданий и архитектурных памятников, тем более, что назначение этих средств именно такое. На деле же Министерство финансов борется по поводу этих средств в бюджете, а оставшиеся деньги местные власти используют в значительной части на другие нужности.

В сущности, вся работа о сохранении и поддержания памятника в его историческом виде, возложенная на исполкомы, осуществляется арендатором, который подписывает специальное «Охранное обязательство». Но хороший арендатор — редчайшее исключение. Приведенные в начале нашего письма примеры и сотни других говорят о варварском отношении к историко-архитектурным памятникам со стороны эксплуатирующих их учреждений.

Особо следует сказать о законе. В Уголовном кодексе РСФСР имеется статья, дающая органам суда и прокуратуры право привлекать к ответственности частных и должностных лиц, виновных в нарушении неприкосновенности государственного имущества. Но применительно к охране памятников это право не используется. Работники прокуратуры, видимо, считают,

что «благодаря» намерения, которыми руководствуются разрушители, оправдывают их в глазах закона. Так, например, когда работники Пятигорского горисполкома разбирали на куски древние «Каменные бабы» (VII—VIII вв.) и полученный таким варварским способом щебень употребили на дорожное строительство, Академия наук обратилась в органы прокуратуры — результаты никаких!

В 1952 году в селе Ущелье (Архангельская область) ценный памятник разобрали на кирпич. Дело перешло в областную прокуратуру. Через четыре года пришел ответ из отдела общего надзора этой прокуратуры: «Привлекать кого-либо за это к ответственности в настоящее время оснований не имеется».

За содержание памятников культуры никто из местных руководителей фактически не отвечает, да с ним серьезно никто и не спрашивает. Поэтому только там, где руководители советских и партийных органов сами, по своей инициативе, интересуются памятниками, состояние их более или менее удовлетворительно. К сожалению, опыт показывает, что многие руководители любовь к прошлому своего города или села предпочитают проявлять лишь по указанию сверху.

Сказанного достаточно, чтобы понять, что дело охраны памятников культуры находится ныне в очень запущенном состоянии.

3. Наши предложения

Надо сосредоточить все дело охраны, реставрации, изучения и популяризации памятников культуры и природы в едином административном, хозяйственном и научно-методическом центре. Нам представляется целесообразным объединить этот центр с руководством музеев. Это позволит всю армию музейных работников (а среди них — огромное количество истинных энтузиастов этого дела) направить на охрану памятников. Необходимо также упорядочить финансирование реставрационных работ, выделяя для этого средства по государственному бюджету и в плановом порядке.

Необходимо создать подлинную материально-производственную базу по реставрации, объединяя проектирование с практическим осуществлением работ. Надо также позаботиться о пополнении и воспитании кадров реставраторов по архитектуре, живописи, скульптуре, прикладному искусству.

Нужно принять единый общесоюзный закон об уголовной ответственности за порчу или уничтожение состоящих на государственном учете памятников культуры и обязать органы прокуратуры выполнять этот закон с такой же строгостью и неуклонностью, с какой выполняются обязанности по охране социалистической собственности.

Для каждого ясно, однако, что невозможно одним административными мерами решительно двинуть вперед важнейшее для всей нашей культуры дело охраны памятников и природы. Тут нужно повседневное внимание всей нашей общественности, всего нашего населения от мала до велика. И здесь нам не грех поучиться у некоторых зарубежных стран, особенно у стран народной демократии. Многие из советских людей, побывавших, например, в Чехословакии, Польше или Болгарии, видели, в каком образцовом порядке содержится там памятники культуры, как гордятся своей стариной и как знают ее самые простые жители, в каком прекрасном состоянии содержатся могилы павших в борьбе с фашизмом (в том числе и советских воинов). Известно также, что в ряде европейских стран население своими пожертвованиями участвует в реставрации старых и в установке новых памятников. Почему же у нас должно считаться зазорным обращение к населению с просьбой принять участие в восстановлении или сооружении того или иного памятника? Ведь дело здесь не только в деньгах, — такой сбор средств всегда превращается в массовое проявление патриотических чувств, дает повод к широкому ознакомлению населения с прошлым родного города или подвигами наших соотечественников.

Просто необходимо, чтобы каждый советский человек с самого детства ощущал, что его отцы и деды и далекие предки работали над созданием культуры нашего великого государства и следы их трудов воплощены в замечательных произведениях художественного гения и строительного искусства.

Мы предлагаем создать Всесоюзное добровольное общество охраны памятников культуры с отделениями на местах. Мы уверены, что членами такого общества станут архитекторы, учителя, инженеры, писатели, художники, строительные рабочие, школьники, домохозяйки, все в нем найдет применение своим силам все наши краеведы. Мы уверены, что каждый из наших граждан сойдет для себя за честь принять участие в охране и популяризации памятников. Это общество может в свою очередь организовать издание плакатов и брошюр, чтение лекций, сбор средств, показ специальных кинофильмов. Оно станет верным помощником государственных органов в деле охраны и сооружения памятников и музейном строительстве.

Нет сомнения, что в этом благородном деле примут участие миллионы советских людей, гордящихся прошлым своей страны, строящих ее настоящее и будущее.

Н. ВОРОНИН, профессор, доктор исторических наук; И. ГРАБАРЬ, академик; Е. ДОРОШ, писатель; П. КОРИН, художник и реставратор; В. МИХАЙЛОВ, профессор, доктор архитектуры; И. ПЕТРОВСКИЙ, академик, ректор МГУ; В. ПАВЛОВ, скульптор и искусствовед; Н. ТИХОНОВ, писатель; М. ТИХОМИРОВ, академик-секретарь отделения исторических наук Академии наук СССР; К. ФЕДИН, писатель; И. ЭРЕНБУРГ, писатель.

Добрые соседи

Третий день гостят в Финляндии Президент Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов и сопровождающие его лица. Этот визит в дружественную страну, по приглашению Президента Финляндской республики Урхо К. Кекконена, проходит в обстановке истинной теплоты и сердечности. Почетных гостей искренне приветствует финский народ.

Волнующей была встреча К. Е. Ворошилова в Хельсинки. Она вылилась в празднество. Главный вокзал города и прилегающие к нему площадь и улицы заполнили многотысячные толпы народа с финскими и советскими флагами в руках. К. Е. Ворошилова встречали Президент Финляндской республики У. К. Кекконен, председатель сейма В. И. Сукселайнен, Премьер-министр К. А. Фагерхольм, Министр иностранных дел Р. Тернгрэн и другие члены финляндского правительства. С приветственным словом к К. Е. Ворошилову обратился председатель муниципалитета Хельсинки Л. Ахо. Приняв рапорт почетного караула, К. Е. Ворошилов и У. К. Кекконен по красному президентскому ковру вышли на привокзальную площадь. Тысячи людей устроили овацию в честь советских гостей.

Резиденцией К. Е. Ворошилова стал Президентский дворец. На всем пути следования ко дворцу тысячи жителей финской столицы приветствовали посланцев из Советской страны. И в последующие дни советских гостей повсюду встречают неизменными овациями. В программу пребывания К. Е. Ворошилова входит посещение сейма Финляндской республики, Национального музея, судостроительной верфи Крейтон-Вулкан в Турку, бумажных фабрик неподалеку от Тампере, общественных учреждений в Хельсинки, крестьянских хозяйств. В поездке по стране К. Е. Ворошилова будет сопровождать Президент Финляндской республики У. К. Кекконен.

— Добрые соседи — эти слова К. Е. Ворошилова, сказанные им при встрече на вокзале Хельсинки, часто повторяются в финской печати, в государственных и общественных учреждениях страны и во многих высказываниях простых людей Финляндии. Искреннее добрососедство, сердечность во взаимоотношениях двух соседних стран — вот что неизменно подчеркивается в Финляндии в эти дни визита К. Е. Ворошилова, названного в обеих наших странах визитом друзей.

Как известно, визит К. Е. Ворошилова в Финляндию является ответом на поездку в СССР в сентябре прошлого года тогдашнего Президента Финляндской республики Ю. К. Кекконена. «Эти два визита, — отметил в своей речи У. К. Кекконен, — являются первыми в своем роде в истории наших стран, и они уже поэтому будут иметь прочное место как факторы, подтверждающие наши хорошие и близкие взаимные отношения... Между нашими странами подерживались многосторонние, из года в год расширяющиеся связи в различных областях жизни, и мы радуемся тому, что за самое последнее время наши взаимоотношения приобрели более стойкие формы». Президент Финляндской республики далее напомнил о научно-техническом сотрудничестве, о все расширяющемся товарообмене, о сильно развившемся обмене между гражданами и общественными организациями обеих стран и сделал вывод: «перед нами вырисовывается ободряющая картина хорошего соседства, развивающегося в исключительно благоприятных условиях. Так будет и впредь, постоянно».

Отношения между СССР и Финляндией часто называют живым примером мирного сосуществования стран с различным политическим и экономическим строем. И это глубоко справедливо. В основе этих отношений лежит Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенный в 1948 году и продленный в прошлом году на двадцать лет. Как подтвердили в своих речах У. К. Кекконен и К. Е. Ворошилов, это действительно хороший договор, ибо он создает прочные предпосылки взаимопонимания между странами, обеспечивает мир, согласие и взаимное доверие.

Визит К. Е. Ворошилова уже несколько дней находится в центре внимания всей финской печати. Газеты, независимо от их партийного направления, отмечают весьма важное значение этого визита. «Наша страна, — говорится в передовой статье «Валаа сана», — всегда с энтузиазмом встречала гостя государства, которые побывали здесь. Но особое внимание уделяется теперь визиту Президента К. Е. Ворошилова и сопоставлению дружественных отношений между нашими странами. «Но тит» в передовой статье отмечает, что советско-финляндские отношения являются образцовыми. Они на практике показывают всему миру, какие реальные возможности культурного и экономического сотрудничества существуют между странами с различными политическими и экономическими системами, и что подобное сотрудничество выгодно для обеих стран. Центральным органом социал-демократической партии Финляндии — газета «Суомен социал-демократии» называет визит К. Е. Ворошилова знаменательным событием, это знак уважения СССР к Финляндии. Газета «Уус Суоми» считает, что визит К. Е. Ворошилова является важнейшим событием в истории развития финско-советских отношений и будет способствовать не только дальнейшему развитию этих отношений, но и укреплению международного сотрудничества вообще, особенно на Севере.

Характерно также заявление газеты «Хельсинкин саномат», в котором отмечается, что визит К. Е. Ворошилова во всех кругах Финляндии рассматривают, как убедительное выражение того, что между нашими странами господствуют хорошие, основанные на доверии, отношения. Заглядывая в будущее, газеты рассчитывают, что после этого визита экономические и культурные связи между СССР и Финляндией еще более расширятся. В частности, высказываются пожелания достичь практического сотрудничества с СССР в области мирного использования атомной энергии.

Визит К. Е. Ворошилова в Финляндию привлекает внимание широких кругов и других стран. В эти дни в Финляндию прибыли многочисленные корреспонденты из Швеции, Норвегии, Дании, Франции. Датская газета «Берлинские тидинген» отмечает, что этот визит следует рассматривать как выражение дружественных отношений Советского Союза к соседней стране. Шведская печать отмечает теплый прием, оказанный К. Е. Ворошилову в Финляндии, и подчеркивает дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества между СССР и Финляндией.

Советский и финский народы — поистине добрые соседи. Отношения их, становящиеся все более близкими и сердечными, показывают всему миру, как могут и должны сотрудничать великие и малые страны, насколько жизненна и плодотворна идея мирного сосуществования стран с различными политическими и экономическими системами.

Дружеская встреча

Во время пребывания в столице посланцы Казахской республики — участники Народов СССР встретились с молодыми работниками московского завода «Калибр». После посещения Цехов завода был дан концерт художественной самодеятельности на сцене заводского сада. Как видно из снимка, встреча не зря называлась Дружеской. Гости подарили Раисе Корниченко национальный головной убор казахских девушек и обменялись с москвичками товарищескими адресами.

— Железом собрать богатый урожай!
— Пржежайте к нам в Казахстан!
Эти взаимные пожелания часто можно было слышать на встрече.
На снимке: казахская гостья обменивается адресами.
Фото Е. Шагова.

НА ТЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

С совещания в редакции «Литературной газеты»

В редакциях газет — будь то местная или центральная печать — хорошо известно, какой горячей темой находят среди читателей статьи, поднимающие вопросы правового воспитания и борьбы с преступностью. Явление это примечательное. Советский человек, независимо от характера своей деятельности, глубоко заинтересован в очищении общества от всего, что мешает нашему движению вперед. Короткая хроника-заметка о бесчинствах группы хулиганов, судебный отчет о преступлениях пайки воров привлекают его внимание не потому лишь, что это «интересное чтение». Каковы причины, толкнувшие молодых парней на скользкий путь, что проглядели люди, среди которых росла эта пария, нет ли серьезных просчетов в деятельности органов, призванных бороться с нарушениями социалистической законности, — самый широкий круг вопросов поднимают читатели в своих откликах на выступления печати.

Показателем самого факта: редакционная почта приносит порой более тысячи писем-откликов, посвященных этим проблемам. Примерно такой вот поток читательских откликов вызвала статья о правовом воспитании, опубликованная в «Литературной газете» 26 июня 1956 года. В редакционной почте и возмущающие строки о частных случаях нарушения законности, неверных приговорах, и обстоятельные статьи по вопросам квалификации советского права, об отставании юридической науки, о недостатках воспитательной работы в школах, в семье, на производстве...

Поднятые читателями вопросы вызвали необходимость созвать в редакции совещание работников суда, прокуратуры, милиции, адвокатов, журналистов. Важными участниками этого совещания оказались и многочисленные читатели, с содержанием писем которых были ознакомлены собравшиеся.

Когда была опубликована статья Л. Шейнина «О правовом воспитании», я находился в Горьком и занимался изучением проблемы преступности, — вопросом, которому у нас, в союзе, мало уделяют внимания, — так начал свое выступление сотрудник журнала «Вопросы философии» Г. А. Арабов.

Выразив согласие со многими положениями статьи, тов. Арабов поделился мыслями, возникшими во время командировки в Горький. Прежде всего он говорил об очевидной слабости научной разработки вопросов борьбы с преступностью. У нас в свое время был институт, который занимался исследованием этих проблем, но в начале тридцатых годов институт ликвидировали, как «переходящий капитализм», и с тех пор никто, по существу, этими вопросами не занимался, хотя положение в области изучения проблем преступности не дает оснований для благодушия.

Малую помощь исследователю оказывает статистика. Пагубную роль сыграла и здесь злополучная процентная шкала. Как верно заметил выступавший: борется с хулиганством — статистика отражает рост его, ослабляет борьбу — картина «благополучная». При этом любой начальник отделения милиции знает, что если у него обнаружатся по статистике рост тех или иных преступлений, то, кроме неприятностей, он ничего не наживет, независимо от того, как обстоит дело в действительности.

Вот почему во время усиления борьбы с хулиганством приходится порой предупредить работников милиции, что «процентка» не будет поставлена им в укор.

Исследование истоков преступления, путей борьбы с ним должно вести, заметил Арабов, комплексно: и учеными-криминалистами, и педагогами, и психологами, и экономистами. Одним правовым просвещением многого не сделаешь. Мы же интересуемся человеком лишь на производстве. Ушел он с работы — и на этом обрывается с ним связь. Вот почему происходят иной раз такие неожиданности: фамилия молодого человека значится на доске передовиков, а сам он предстает на суде как преступник.

Предоставим слово другому участнику совещания — заместителю директора Института права Академии наук СССР проф. В. М. Чиквадзе.

— Мне хотелось бы остановиться на вопросе о разумной, эффективной борьбе с преступностью. Что я понимаю под этим? Наличие хорошего законодательства. Мы можем сказать, что по духу своему, по классовому содержанию, по целям, по демократической основе и гуманизму советское право — право высшего типа. Но за этим верным определением мы порой не видим серьезных пробелов и недостатков. А если видим — мало об этом пишем. Ведь есть противоречия в нашем законодательстве, не секрет, что очень часто уголовное законодательство. Все это требует от представителей юридической науки серьезной работы.

Эту точку зрения целиком разделяет член лицевого областного суда В. И. Чепелин. Он не присутствовал на совещании, но хочется представить и ему слово для короткой реплики, как практику, адресуемому законные упреки ученым-юристам:

— Нам хотелось бы получить ответы от наших ученых на спорные, неясные вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных и, особенно, гражданских дел. Однако в монографиях и статьях ученые избегают поднимать острые вопросы. А спорные проблемы накопились много. В частности, многие законодательные акты, принятые в первые годы советской власти и ныне устаревшие, вызывают немало недоумений. В результате часто суд оказывается перед сложной проблемой: как свято соблюсти закон и в то же время учесть изменившиеся условия.

Сейчас, когда идет настойчивая борьба за всемерное укрепление социалистической законности во всех сферах государственной и общественной жизни, нельзя, как правильно замечает практикующие работники суда и прокуратуры, оставлять открытыми, без серьезной разработки такие проблемы, как законность и целесообразность.

Проблемы подобного рода часто встают во всей своей остроте перед любым рядовым работником милиции. К примеру, милиционер задержал хулигана, оскорбляющего пензенскую бранью прохожих. Милиционер уверен, что целесообразно, необходимо его наказать. Но он одновременно знает, что в Кодексе нет закона, на основании которого этот задержанный им оскорбитель понесет заслуженное наказание.

То же самое и в борьбе с нищенством. Здесь также нужен закон, который помогал бы применять эффективные меры против нищенства. Ведь очевидно, что на путь подобного вымогательства встают чаще всего тунеядцы, идущие легким заработком.

Примеры эти привел в своем выступлении начальник одного из отделов Московского уголовного розыска подполковник А. И. Брагилевский. Особенно подробно остановился он на мерах, которые должны предупреждать преступления. Трудно не согласиться с ним, что во многих наших культурно-просветительных учреждениях царят коммерческий дух, казенщина и скука, что крайне не выпускается на экраны сатирических, короткометражных фильмов, которые бы зло высмеивали праздно болтающих молодых людей, что работники культурного фронта забывают порой о такой массовой воспитательной работе, как бесплатная демонстрация фильмов на площадях, в парках. А это практиковалось в первые годы жизни Советской республики.

Некоторые участники совещания отметили серьезные недостатки в работе исправительно-трудовых лагерей, в постановке воспитательной работы. В значительной степени эти просчеты объясняются, как сказал в своем выступлении подполковник А. А. Милев, тем, что ученые-юристы уклоняются от глубокой разработки принципов исправительно-трудовой политики. — Теория перевоспитания и исправления преступников едва ли не самая запущенная, — утверждал тов. Милев. Далее он говорил о том, что волновало большинство участников совещания, — о роли и задачах нашей печати, художественной литературы в воспитании человека.

Многие отметили, что и газеты и наши издательства за последнее время чаще стали уделять внимание вопросам правового воспитания, борьбе с преступностью. Больше выдается приключенческих книг. Но к выпуску их подходит нередко легкомысленно, и «Литературная газета», говорил подполковник И. Д. Скворин, надо критически разбираться, что в этом жанре заслуживает поддержки, а что является браком, приносящим не пользу, а вред.

О различных наиболее важных вопросах правового воспитания, о совершенствовании законодательства, мерах борьбы с преступностью говорили участники совещания: заместитель начальника Управления МВД гор. Москвы комиссар милиции 2 ранга Г. В. Соколовский, начальник Отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах (Брянская область) А. С. Рапонов, писатели Л. Р. Шейнин и М. Д. Ройман, работник Института криминологии Прокуратуры СССР, кандидат юридических наук А. Н. Васильев, юрист-консульт правления Союза писателей А. И. Орлов и др. Благородно поддержали выступавшие большинство выдвинутых в статье «О правовом воспитании» предложений. Лавно назрела необходимость решить вопрос об издании ежемесячного популярного журнала, посвященного вопросам правового воспитания.

Нужно привлечь к решению этих проблем писателей, работников театра, кино, телевидения. И наконец, всеобщему обществу по распространению политических и научных знаний пока заняться по-настоящему правовой пропагандой.

В Уренский зерносовхоз Кустанайской области Казахской ССР на помощь в уборке урожая прибыли 26 венгерских товарищей. Они будут работать в восьмой тракторно-полеводческой бригаде. Среди венгерских товарищей опытные специалисты сельского хозяйства — комбайнеры, трактористы, шоферы и механики. Шесть человек награждены орденом своей родины. Над полевыми работниками, в которых разместились гости, подняты трехцветные национальные флаги Венгерской Народной Республики. Один из них (см. снимок) воодушевлял Леша Мюштер, комбайнер из госхоза Тиссароша.

Издано на грузинском языке

Из года в год расширяется в Грузии издание произведений писателей братских республик. Так, издательство «Сахлагам» завершило выпуск на грузинском языке «Избранного» великого азербайджанского поэта Низами. Вышел в свет сборник «Утро Армении», в который включены произведения классиков и современных армянских писателей.

Грузинские читатели получили первую книгу двенадцатитомного собрания сочинений А. М. Горького, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Избранное» А. Суркова, сборник стихов белорусского поэта Я. Купалы. Отдельной книгой издана поэма «Ленин» азербайджанского поэта Р. Раа.

В комиссиях по литературному наследству

Комиссия по литературному наследству Артема Веселого (председатель комиссии В. Гроссман), созданная Союзом писателей СССР, в основном закончила свою работу. Предлагается издать в ближайшее время избранные произведения Артема Веселого: «Россия, кровью умытая», «Реки огненные», «Гуляй Волга», очерки и рассказы (предисловие М. Чарного).

КИЕВ. (Наш корр.) Президиум Союза писателей Украины принял решение о создании комиссии по литературному наследству О. Довженко (председатель П. Панч) и Д. Гофштейна (председатель Н. Терещенко).

МИНСК. (Наш корр.) Президиум Союза писателей Белоруссии создал комиссию по литературному наследству прозаика Платона Головача (председатель А. Кулешов).

ФЕЛЬЕТОН

Разговор с фининспекторами

«Пока не требует поэта к священной жертве Аполлоны» — поэта требует фининспектор для разговора крутого и нелицеприятного. — Больно богато живете, судари! — говорит представитель финансовых органов.

Поэт удивленно пожимает плечами; он не обиданно приводит одну из неопубликованных строк известного поэта-песенника: — Нет, не вышел я в классики, — Нет ни дачки, ни пасеки... — Ага, не вышел в классики? — оживляется представитель финансовых органов. — Вот это и скверно. С классиком у нас полный ажур. Они проходят по безгосударственному фонду, широко используются для санирования балаяса. Понятно?

Поэт-неклассик вздыхает: — Нет, непонятно. — Ну, как же? Пушкин, Лермонтов, Гоголь — это классика, а никак не гонимого не требуют. Опять же Толстой, Чехов, Горький... Видели, какой тон Гончарова отгрохали в издательстве? «Обрыв» называется. Глыба! — и ни копейки гонорара. А вы? Вы за каждую строчку требуете. На что это похоже?

Поэт-неклассик, окончательно погрузившись, элегически высказывает соображения, которое должно бы утешить фининспектора: — Придет время, будут и меня товарищи потомки печатать по безгосударственному фонду.

Фининспектор всматривается в свежее лицо поэта и осуждающе качает головой: дескать, долго жить, судари, пока ты откошуешь в мир иной и не будешь портить нервы порядочным людям.

Представитель финоргана, назвав точнее, старший экономист Сталинградского обкомхоза Е. Я. Наумова и ее напарник главный бухгалтер областного управления культуры А. Г. Голованова, действующая в качестве ревизоров, насаждают на директора Сталинградского книгоиздательства Т. И. Белоу.

Заблаговластно развратили! Что ни книжка, то сущее гонорарное расточительство. С какой стати выплачен удвоенный гонорар Костину, Любачеву, Мизину, Сухоу, Матушкину и многим другим? Полагается тысяча пятьдесят рублей за лист и — точка, закон! А вы им по две тысячи отваливаете, а иным даже с хвостиком.

Директор издательства разясняет, что удвоенных гонораров никому никогда не случилось выплачивать. Платят по закону об авторском праве применительно к областным издательствам.

Оказывается, ревизоры имеют в виду именно этот же самый закон. В нем, как убедился ревизор, низшая ставка за лист художественной прозы определена в 1050 рублей.

Почему нарушается закон? — Да нет же, не нарушаем. Почему мы должны выплачивать авторам только низшую ставку?

А потому, что только она и утверждена областными финотделом. Никаких других ставок в Сталинграде нет и не может быть.

Следует заметить, что этот местный «закон» вот уже третий год включается в головы издательских работников с тем ревизором, которое свидетельствует о недоуменных «творческих» способностях местных законодателей. Издательские работники в меру своих сил сопротивляются, а потому ревизоры все же вмешиваются и заставляют «сду».

Однако продолжим запись диалога. — Какое вы имеете право, — спрашивает ревизоры, — платить больше тысячи пятнадцать рублей за лист, скажем, Николаю

Сухоу, автору романа «Казачка»? Ведь он же, подумай только, несколько раз перерабатывал свое произведение!

— Это и хорошо, Лев Николаевич Толстой тоже переписывал, перерабатывал свои произведения по шесть, по восемь, по двенадцать и более раз. От этого они становились только лучше.

Ревизоры расхохотались: — Толстой? Граф Лев? Переписывал свои произведения? Расскажите эту сказку грудным младенцам, может быть, они и поверят. Какой же порядочный автор станет переписывать свое произведение? А раз уж он переписывает, значит, пустяковый автор и писать не умеет. Потому-то Сухоу и дали московского редактора Юрия Либединского.

— Но помилуйте! У Толстого тоже были московские редакторы. И это не потому, что у него рукописи были недоработанные и переписывались много раз... Толстой безгосударник, и зачем о нем толковать?

Ревизоры остались на своей твердой позиции, каковую и изложили в акте ревизии от 2 июля 1956 года на странице пятый. Записывали с первого раза, без всякой переписки, то есть вполне «квалифицированно». Вот цитата из этого акта:

«Произведение несколько раз перерабатывалось и вышло в свет только после редактирования его высококвалифицированными писателями с. Либединским. Согласно авторскому праву и возможности по смете ему автору следовало оплатить из расчета 1050 руб. за авторский лист».

Сакраментальную цифру «1050» ревизоры предложили впредь выдерживать неукоснительно и не превышать ни при каких обстоятельствах, ни для каких авторов, ни для каких произведений.

Ревизоры указали также, что пора образумить поэта, пора отучиться от порочного построения счета, чтобы подогнать гонорар под тысячу пятьдесят за печатный лист.

Руководители издательства пробовали возражать: — При таком «законе», пожалуй, любой из авторов скажет: «вот вам, товарищи, мое стило, и можете писать сами». Уйдут от нас все авторы и не вернутся.

Это только рассмешило ревизоров: — Авторы уйдут? Подумаешь, беда какая! Эти уйдут, другие придут, напишут за любую цену...

Кабы знал иной обыватель, кабы ведал, что такое труд писателя. Сколько мук в его творчестве, сколько препятствий на его пути! Сколько небывших надежд и несвершенных замыслов!

А ему, этому умному обывателю, кажется: сидит некто, именующий себя писателем. Поликает ветку, то что ему в голову взбрело. Поликает ветку да переписывает. А ты ему, шущему сыну, выкладываем наличных. Нет того, чтобы поскорее перейти в безгосударники...

Когда так думает вместе с обывателем представитель финансовых органов, — бог финансов ему судья.

Но когда об этом же твердит представитель управления культуры, задумывающийся: кого он-то, этот представитель, представляет в данном случае?

Но, независимо от этого, вот о чем нужно подумать: какое же действительное участие следует вложить в руки работников местных издательств для того, чтобы они могли успешно отражать атаки обидных нами ценителей литературного труда?

Иван ЕГОРОВ
СТАЛИНГРАД

Куйбышевский шок пойдет на Урал

На северо-востоке Куйбышевской области в районе села Русское Доброно и железнодорожной станции Шелашинское появились строения электростанции. Коллектив треста «Волгоэлектрострой» приступил к сооружению бетонных фундаментов под металличе-

ские опоры, на которые будут подвешиваться электрические провода. Здесь прокопал один из участков высоковольтной линии Куйбышевская ГЭС—Урал, строительство которой началось в этом году. Длина линии — 1,148 километров. Она протянется от Жигулей через Бугульму — Златоуст — Челябинск до Свердловска. По ней волжский ток пойдет на нефтепромыслы Татарии на предприятия Урала.

К концу 1957 года намечено закончить строительство линии до Златоуста, а в третьем квартале 1958 года — до Свердловска.

Поэты и композитор

Заметки о вокальных циклах Георгия Свиридова

Средь многих песен и романсов, написанных на тексты Берса, совершенно особо следует отметить вокальный цикл Георгия Свиридова. Многие привлекает слушателя эта талантливая музыка — и свежестью мелодического и гармонического языка, своеобразной выразительностью фортепианного сопровождения, простой и меткой образностью... Не только досконально изучил, но и «впитал» в себя романсовую лирику Бетховена и Мусоргского, Шуберта, Шумана, Чайковского, смог Свиридов создать свой проникновенно-грустный, чудную «шубертяночку» «Осеня», своего «Робина», драматический монолог «Всю земную тьму avvolоко!»...

Композитор выбрал для своего цикла самые разные произведения Берса: здесь и рассказы вернувшегося домой солдата, и стихи об убитом немцем Джоне Алдерсоне, опровержение Фандле, о любви и старости... Девять романсов Свиридова составляют единый цикл. Это цикл о гордых и прекрасных простых людях из народа. Не случайно последний, венчающий цикл романс-песня «Честная бедность», звучащий, как гимн, словно собирает под свое знамя честных бедняков, прошедших перед нами в предыдущих эпизодах цикла, всех, кто живет «в труде, в нужде» и составляет — по Берсу — подлинную жизнь.

Таким образом, Свиридов — и это естественно для советского композитора — прекрасно почувствовал и понял плебейскую природу поэзии Берса, его страстную любовь к народу, веру в счастливое будущее, когда «все люди станут братьями».

Пожалуй, лучшими в цикле представляются мне «Осеня», «Честная бедность» и «Возращение солдата».

Повествование в этом третьем романсе ведется от имени самого солдата, спешащего с войны домой на свидание с женой. Она в первые минуты не узнает солдата, и эта маленькая, данная как бы невзначай деталь необычайно многозначительна, ибо сразу определяет сродни разлуки. Но тем более волнующе-трогательно звучит финал этой крошечной «музыкальной ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 23 августа 1956 г. № 100

чувствуется юношеского пылкого задора «его», мягкого хитрого лукавства «ее»; в диалоге мало «игры», которой увлечены оба.

И юмор, и смех, и народная песня Берса — это его оружие в борьбе с богатыми. Значит, и эти важнейшие качества и свойства Берса тоже отражают в себе его демократизм, гордое свободное, протест против общественного неравенства, несправедливости, ханжества — то есть все, что так нам близко, особенно дорого и понятно в его творчестве, что замечательно передается в переводах Маршак, сумевший, свято сохраняя дух подлинника, стиль эпохи, сочетать все это с чувством нашей современности. Этого искал в Берсе и сам Свиридов. Не вправе ли мы поэтому сказать, что, не обратив должного внимания на юмор, на смех великого поэта-лирика, Свиридов сам себе переступил дорогу к подлинному Берсу?

Надо отдать справедливость, и поэма «Памяти Сергея Есенина» представляет большой интерес. Новое произведение захватывает слушателя. И захватывает, может быть, прежде и больше всего атмосферой русской музыки, идущей от эпической народной песни, от Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова. Как неожиданно много эти музыкальные ассоциации дают для понимания поэмы Есенина! В этом смысле впервые, кажется, в нашей музыке Есенин нашел «подходящего» ему, «своего» композитора. Совсем по-новому воспринимаешь есенинские стихи в «интерпретации» Свиридова.

Неясным грустным предельно исполнена заставка поэмы «Край ты мой заброшенный...» («Зимой» (№ 2) — «вьюга с ревом бешеным стучит по ставням свешенным», а белым пташкам у мерзлого окна снится «прекрасная, в улыбку солнца, ясная красавица весна»... — и как чудесно эта весна приходит в музыку Свиридова! Как нежны в эти мгновения женские голоса хора и тающий хрустальный перевод оркестра!

Могуче, совсем по-мусоргски звучит «Молодობа», с хоровыми переделками работающих женщин и мужчин, — народная массовая сцена легкой трудовой страды.

«Ночь на Ивана-Купала» (№ 5 и 6) полна таинственных отголосков древнего обрядового действа и моментами совершенно «снегоурочных» красок «бережеева царства». Только эти краски у Свиридова более терпки и темны.

Немало хорошей музыки и в других звенящих «есенинских» цикла Свиридова (их сейчас десять). И, однако, приходится констатировать: одного, законченного произведения — поэмы, запечатлевшей творческий облик Есенина, на наш взгляд, у Свиридова пока не получилось.

Если верить пояснениям, напечатанным в программе концерта, в поэме Свиридова «первые шесть эпизодов рисуют картины старой крестьянской России... Последние четыре эпизода повествуют о новой России».

Очевидна некоторая искусственность данного замысла — нарисовать объективную картину жизни русской деревни, пользуясь стихами самого, может быть, субъективного из русских поэтов. Не в угоду ли надуманному принципу композитор решил взять для своего цикла по преимуществу «неясные», опьяняющие стихи, почти все отказавшись — и с этим слушателю примириться труднее всего! — от есенинской лирики сердца, от стихов, посвященных юношеской любви... Но можно ли воссоздать творческий облик Есенина, аскетически отвернувшись от есенинского «половоя чувств» и «книпачка сердечных струй», забыв про тальничку и «белых яблонь дым», мигая «Песнь о собаке».

Но важно не только это. Нельзя было, конечно, и ждать, чтобы в первых шести есенинских текстах поэмы была развернута широкая, а тем более претендующая на полноту картина жизни старой деревни. Но вот третий эпизод цикла составляет стихотворение «В том краю, где желтая крапива» — о Руси, которая затерялась в Мордье и Чуди, о дороге до сибирских лесов, по которой идут люди в кандалах — «все они убийцы или воры». Для Есенина определенного периода стихотворение это, безусловно, характерно. А для правдивой картины старой Руси — достаточно ли только такой дороги в Сибирь?

Еще удивнее в этом плане вторая часть цикла. Из четырех ее эпизодов фактически только два первых — «1919...» и «Крестянский ребята» — посвящены непосредственно революционной деревне. Второй на них — отличная заставка. А текст «1919...» приведу полностью:

Ой ты, синяя сирень, голубой палисад. На родине стороне нато жить не рад Опустели огороды, хаты брошены, Заливные луга не покосены. И примет овец, и прибрата рожь, — Где ж теперь, мужик, ты приот найдешь».

Для характеристики 1919 года, прямо скажем, маловато! Если даже считать, что следующие непосредственно за этим «Крестянский ребята» являются продолжением

и «ответом» на «1919...», — не следовало, мне кажется, ограничивать картину новой революционной деревни этими двумя большими сценами.

Заключительные звенья цикла — «Я последний поэт деревни» и «Небо — как колокол» — возникают совершенно неожиданно и звучат в полном отрыве от всего предыдущего. При этом музыкальный и психологический кульминацией свиридовского цикла оказались именно эти два последних, несомненно, самых сильных эпизода — эпизод, отдаленный как раз «личной» теме. Здесь же сконцентрирована и тема трагической катастрофы Есенина.

Но как же так получилось? Или, может быть, именно этого и хотел, в такой «диспропорции» общественного и личного сознательного и стремился в своей поэме сам Свиридов, и тут — как считают некоторые — даже особая заслуга композитора, не побившегося до острой темы, обнаженной и горькой правды?

Мы должны категорически опровергнуть это предположение и защитить Свиридова. Защитить отчасти... от него самого.

В самом деле. Поглядыте, после стихов «Я последний поэт деревни» — на них Свиридов вовсе не хочет ставить точку — как отрицание, как преобразование их трагического смысла, следует: «Небо — как колокол, месяц — язык, мать моя — родина, я — большевик!» Но продолжения и отрицания тут все же не чувствуется. Почему? Прежде всего потому, что такое прилюдное, влюб, сопоставление двух текстов таит в себе неразрешимое противоречие: «часы... прохрипят мой двенадцатый час», и рядом, тут же «я — большевик». Но, скажут, ведь и то и другое принадлежит Есенину. У него самого в душе было это противоречие. И насильственно его ликвидировать мы отбросить — не будет ли затупевшая нами правды, лакричной его образа?

Но ведь под занавес, финальным аккордом всего цикла провозгласил Есенина большевиком как раз и было бы дополненной и ненужной лакрировкой. Ибо на самом деле Есенин не был, не стал большевиком. И лишний раз убедиться в этом можно хотя бы по тем же стихам «Небо — как колокол», в котором Есенин «ради всеобщего братства людей» провозгласил жертвенную гибель матери-родины и готов был «радоваться песней» ее смерти... Как бесконечно далеко это от истинного понимания нашей революции!

Не могут эти стихи «предохранить» от трагического монолога. Тем более, что и в музыке Свиридова, в финальном хоре, глубоко отразилось противоречие есенинского текста: в ней самой не ощущаешь достигнутого передела,

нового качества. Это никак не песня возрождения. И недаром про ее тяжелые немолчные набатные звоны хочется сказать словами самого Есенина: «она как будто «спанихидный» справляют оляк»...

Таким образом и выходит — смерть подводит итоговую черту в поэме Свиридова. А здесь вовсе другого финала. И не потому, что нынешний трагичен. Свиридовский Есенин совершенно далекий от традиционной пыльной «слезы», от расщепленной жалостливости и надвирной цыганской мелодрамы, которые так настойчиво приписывались Есенину. Композитор рзко врет с таким взглядом на поэта. Свиридов «квичал» в Есенине и воплотил в лучших номерах своего цикла (в богатейшей «Молодობе», в «Ночи на Ивана-Купала» и др.) такое тонкое и глубокое чувство народности, нашел в есенинских образах столько здоровой и несексаемой народной фантазии, столько могучих, нестраченных сил, а в своей «есенинской» музыке добился такой строгой «классической» ясности и объективности, что торжество смерти, как оно дается в воде поэмы, не только не вяжется со всем предыдущим ее содержанием, но и явно противоречит ему.

Чтобы создать достойный музыкальный памятник своему любимому поэту, чтобы верно очертить его облик, Свиридову нужно было взять все живое, все лучшее, наиболее характерное и неповторимо индивидуальное в творчестве Есенина. И, конечно, не закрывать глаза и на трагическое, тяжелое, темное в его личной и поэтической судьбе.

Остался в прошлом и одной ногою, Стремясь догнать стальную рать, Скольжу и падаю другою...

— сказал о себе Есенин. В этих словах истоки и объяснение трагедии Есенина. Но, передавая эту трагедию, необходимо ярче и отчетливее показать и искреннее, горячее, светлое стремление Есенина постичь революционную новь, не рискуя его большевиком, не оставляя Есенина и за окрестной старой деревни.

Памятуя все это, мы и считаем, что поэма, как единого и законченного целого, в партитуре Свиридова пока еще нет. А есть лишь серия в большей своей части превосходных, самостоятельных вокальных номеров на тексты Есенина.

Для того, чтобы стать поэмой, этот «строительный» материал должен быть доработан, частично переработан, дополнен. Завершения этого творческого перемоста, настоящего рождения поэмы, сулящей нам новое «открытие Есенина» в музыке, с терпением будем ждать все те, кто успел оценить и полюбить замечательный композиторский талант Г. Свиридова.

М. СОКОЛЬСКИЙ

В доволюционные времена русские читатели мало знакомы с творчеством Ивана Франко. Его произведения записаны цензурой. И все-таки, благодаря стараниям А. М. Горького, М. Коцюбинского, Леси Украинки и других деятелей культуры, кое-что было переведено на русский язык и издано в России. В 1906 году в Петербурге вышли из печати сатирические рассказы И. Франко. Они были отобраны из громадного количества произведений писателя не случайно. Очень многое в них перекликалось с русской действительностью...

Специфика критической дубинки

Представим себе, что мы должны опенить новую машину, которая придумана и сделана не нами, но которая, после нашего суждения и в зависимости от него, будет или выпущена в серийное производство, или пойдет в переплавку как неудачная. Сможем ли мы ограничиться тем, что назовем ее «хорошей» или «плохой»? Нет, конечно, — если мы обладаем чувством ответственности. Ну, а если от нас ждут убедительного доказательства своей оценки, а мы продолжаем беззаказательно бубнить: «Увы, товарищи, машина плоха, плоха...» или, наоборот: «Ура, товарищи, она просто великолепна...» — разве не будет тогда справедливым заподозрить нас в легкомыслии, или некомпетентности, или в желании увиливать от серьезного обсуждения, или, наконец, в личной пристрастности, которая заставляет нас «проталкивать» машину, несмотря на ее очевидные слабости, или, наоборот, «замораживать», несмотря на все ее большие достоинства?

Без аргументации, без доказательности нет ни науки вообще, ни серьезного научного слова в частности. В споре побеждает тот, кто привел самые сильные, самые неотразимые доводы, в споре, в перебранке — тот, кто кричит больше, громче и громче...

Литературный критик оценивает художественное произведение — вещь не менее сложную и требующую не менее серьезного подхода, чем любая машина. Критику положено знать и понимать как общие специфические закономерности литературы, так и специфику жанра, в котором написано произведение, своеобразия замысла автора, своеобразия его интересов, предшествующий творческий путь и т. д. Естественно предположить, что критика вдохновляет забота о развитии советской литературы, что им движет стремление убедить других в правоте своего решения вопроса, своей оценки литературного произведения. Критика — не отдел технического контроля в литературе, который не вдаваясь в объяснения, оценивает готовую продукцию: «годна, пропустить» или «бракованно — «брак!». Критика должна объяснить, почему данное явление литературы хорошо или плохо, что именно в нем хорошо и что именно плохо.

Мы просим прощения за повторение столь известных и само собой разумеющихся истины, но их — вышлись! — приходится иногда повторять. В этой связи нам хотелось бы остановиться на некоторых критических статьях, опубликованных в азербайджанской газете «Дейбят в индженестер» («Литература и искусство»).

Такие статьи за их тон и направление принято называть «проработочными». Неприятный аспект этот, по нашему мнению, вполне приложим к редакционной статье «Об одной повести» (о сатирической повести молодого прозаика А. Сейфедина «Вергюльгана Ноктелеров», «Дейбят в индженестер» от 11 марта 1956 г.), к статье Камила Мамедова о романе «Годы проходят» И. Касумова и Г. Сейфедина (10 июня 1956 г.) и к статье за подписью «Наблюдатель» о сценарии Г. Сейфедина «Под знойным небом» (8 июля 1956 г.). Эти три статьи родственны по резко проработочному духу, недоброжелательному тону...

Молодой прозаик А. Сейфедин в своей повести «Вергюльгана Ноктелеров» утверждает газета, «полностью встал на ошибочный путь». Его повесть «вызывает недовольство у читателей прежде всего потому, что это нехудожественное произведение. Для доказательства этого положения нет необходимости перечислять здесь все законы, все правила художественной литературы, достаточно сказать лишь одно, что это произведение написано без мысли, без цели, оно является собранием пустых, бессмысленных выдумок, призванных вызвать смех среди читателей, оно не имеет ничего общего с подлинной советской сатирой. Еще бы! В повести «нарушены важнейшие особенности советской литературы — принципы реализма, идейности, партийности и народности» (редакционная статья «Об одной повести»).

Выслушаем мнение о другом произведении. Писателям И. Касумову и Г. Сейфедину, считает газета, присущ «один (один) серьезный недостаток». «Он заключается в том, что авторы испытывают затруднения при создании образа и типа азербайджанца, они плохо знают семейную жизнь и быт азербайджанцев, их речь и обращение» (К. Мамедов — «О романе «Годы проходят»). Не правда ли, для азербайджанского писателя такой «недостаток», даже если он и «один», вполне досточечен, чтобы никогда к перу не прикасаться. И, наконец, еще одна «заказуха» Гасану Сейфедину за сценарий «Под знойным небом»: «Автор выдумал свое произведение от начала до конца, наполнил его не имеющими жизненной основы событиями, механически наизнал основы к другим отдельным сценам, известные нам из ряда других произведений, он написал бездельный сценарий» (Наблюдатель — «Повесть и сценарий»).

ОБРАЗ И ЖИЗНЬ. Одним из главных героев романа Р. Агшева является реальное лицо — старый ученый селекционер Артемий Максимонович Лукашов. В защиту которого в свое время выступал И. В. Мичурин. Это смелый человек, новатор, стремившийся развить природу; он покинул родные места, уехал в незнакомый край, чтобы здесь, в условиях Дальнего Востока, выращивать сады. Рассказ И. Франко встал в один ряд с общими идеями, политическими брошюрами и всеми листовками, как яркое свидетельство высокой художественной и идейной значности произведения украинского классика. А. ДАНИЛКО ОДЕССА

О делах и трудах Лукашова и его учеников, об их борьбе со сторонниками идеалистического направления в естествознании и написана «Зеленая книга». Но, к сожалению, мы не находим в образе Лукашова такой силы, которой вполне бы хватило. Образ Лукашова как бы лишен целеустремленности и вступает в противоречие с его биографией. Может быть, это объясняется отчасти тем, что роман начинается в тот период, когда Лукашов уже стар, когда он уже устал; борьба за его идеи ведет уже не столько он сам, сколько его ученики. Автор, видимо, стремился точно передать свое личное представление о старом ученом, забывающа о том, что подлинная правда жизни состоит в обобщении и типизации характеров. Здесь основной просчет Р. Агшева, основной недостаток «Зеленой книги».

Тем не менее многое в этом романе привлекает читателя. Автор ведет рассказ взволнованно, эмоционально. Не только логикой рассуждений, но и силой личного убеждения утверждает Р. Агшев превосходство Лукашова и его учеников над формальным генетиком Шардин. Своеобразная манера обрисовки характеров героев. Не влада в гротеск, Р. Агшев резко кладет краски, что придает многим действующим лицам рельефность и выразительность. Наиболее удачны те образы «Зеленой книги», которые непосредственно связаны с развитием ведущего конфликта, активно участвуют в разветвляющейся борьбе, — образы Гали Чудиновой и ее будущего мужа Александра Суворцева.

Столь же правдиво развитие характеров и отрицательных персонажей. Примечательно, что при всей резкости своего осуждения таких людей, как формальный генетик Шардин, приспособленец Рабчиков, Р. Агшев рисует их не одной чертой краской, — эти люди, особенно Шардин, даны емко и выукло.

Тем досаднее, что центральный образ романа получился бледнее остальных персонажей. Вообще, надо сказать, что, как только герои «Зеленой книги» выпадают из сферы труда, из прямого участия в основном конфликте, образы их тускнеют. Поэтому менее удачны те странички романа, где автор пытается раскрыть личные взаимоотношения своих персонажей. Внутренний накал первых глав романа постепенно сдает, повествование становится вялым и менее интересным.

Через весь роман проходит любовь Гали Чудиновой к Суворцеву, много лет неразделенная. Александр знает о чувстве этой девушки, но не может ответить ей взаимностью. И вдруг Чудинова получает письмо от Суворцева, в котором узнаывает проблески чувства. Гали едет в Хабаровск, и встреча на вокзале решает все — в тот же день она вступает в дом Александра как его жена.

Внешне все могло складываться и так. Но художник должен раскрыть внутреннее развитие отношений своих героев, а ему это не удалось.

Иногда кажется, что Р. Агшев как будто бы сомневается, может ли вызвать интерес у читателя его книга; тогда он, стремясь в чисто внешней занимательности повествования, выводит элементы мелодрамы в личную жизнь своих героев. Так, например, Шардин и Суворцев оказываются не только идейными противниками; они любят одну и ту же женщину. Сладцава встречала во фронтовом госпитале Гали Чудиновой с Суворцевым.

Наконец, семейное счастье Суворцевых, видимо, показалось Р. Агшеву слишком идеальным. В их отношениях наступают кризисы лишь потому, что супругам... не хватало любви; после ее водворения в квартире в отношениях мужа и жены восстанавливались прежние понимание и близость.

Думается, что интересный роман Р. Агшева не нуждается в таких мелких, да и безвкусных украшениях.

С ЧУВСТВОМ НОВОГО. Челябинское книжное издательство. 1955. Я. Вохменцев. СТЕПНАЯ ПЕСНЯ. Челябинское книжное издательство. 1955.

Стихи Я. Вохменцева отличаются динамичностью, энергией: «Мелькает крапиво крылья, стобая буйные хлеба. И стала рогот изобилья четырехгранная труба». Автор сам живет и трудится в деревне, среди героев своих стихов, которых он видит в работе, в действительности, в борьбе. Может быть, поэтому в книге нет бездумной сопричастности. Читатель название стихотворения «Рожь колышется». Думается: это, наверное, тысячу раз перепето о том, как от ветра колышется рожь. Нет! Здесь совершенно новое: это, оказывается, скрытые высокими колокольями школьники идут с веревками — производят искусственное опыление. Но обновляет традиционные образы. В его стихах много зримых, выпуклых деталей, расцвучивших мир труда. Читатель строки «вот береза над самой дорожкой с ивтербейным сеном стоит». На традиционном пейзаже словно остался след человеческого труда.

Стихи Я. Вохменцева отличаются динамичностью, энергией: «Мелькает крапиво крылья, стобая буйные хлеба. И стала рогот изобилья четырехгранная труба». Автор сам живет и трудится в деревне, среди героев своих стихов, которых он видит в работе, в действительности, в борьбе. Может быть, поэтому в книге нет бездумной сопричастности. Читатель название стихотворения «Рожь колышется». Думается: это, наверное, тысячу раз перепето о том, как от ветра колышется рожь. Нет! Здесь совершенно новое: это, оказывается, скрытые высокими колокольями школьники идут с веревками — производят искусственное опыление. Но обновляет традиционные образы. В его стихах много зримых, выпуклых деталей, расцвучивших мир труда. Читатель строки «вот береза над самой дорожкой с ивтербейным сеном стоит». На традиционном пейзаже словно остался след человеческого труда.

Сатира Ивана Франко в период гражданской войны

В годы гражданской войны Иван Франко активно агитировал и пропагандировал Государственное издательство Украины и сатира И. Франко, чтобы использовать ее в качестве агитационного материала. В 1919 году в серии там называемых «Рабочекристьянских листовок» под № 29 был издан рассказ И. Франко «Святая конституция».

Рассказ написан крупным шрифтом, так как выпускался предназначался для широкого круга народа. Представляет интерес предисловие к брошюре. Автор его (фамилия, к сожалению, не указана) кратко устанавливает на заре революции в Галиции, говорит о существующих реформах 1848 года в Австрии, сравнивает ее с русской реформой 1861 года и делает вывод, что все «буржуазные» свободы («свободы», «обманья»), что только советская власть способна обеспечить трудящимся настоящую и полную свободу.

На последней странице брошюры приведен список вышедших листовок. Среди них — «Рабочие и крестьяне Украины, как добиться свободы от буржуазии». Уралыца, «Что крестьянину делать на войне, чтобы скорей врагов рабочекристьянской власти уничтожить».

Что же делает К. Мамедов с этой сценой? Он «попускает» ее начало и конец, то есть угрозы Мардана, и начинает рассуждать: да как же, мол, это может быть, чтобы старый, деспотичный Мардан стал уговаривать и умолять строптивую свою дочь, да где же «писательское чутье», и, наконец, самое убийственное и самое непонятное утверждение: «подобные сцены» (их, считает критик, в романе много) «находятся в противоречии с национальным колоритом, обычаями, традициями». Да почему же? Или критик думает, что у бессердечного человека (а Мардан даже не таков) не может быть моментов душевного просветления? Или национальный колорит, по мнению критика, проявился бы в том случае, если бы Мардан тут же, на месте «преступления», избил нежно любимую дочь?

В статье Б. Мамедова, на наш взгляд, есть верные и доказательные упреки относительно некоторых лирических эпизодов в сюжете романа, недостатках языка и т. д. Но основной упрек критика принять мы убеждены, нельзя. Во всяком случае он остался необоснованным.

И, наконец, третья статья, статья Наблюдателя о сценарии Г. Сейфедина «Под знойным небом». Этот сценарий, как мы помним, выдуман от начала до конца, спланирован и вообще безыдеен. Мы не смогли прочитать этот сценарий: он не опубликован. Мы готовы даже предположить, что это очень слабое произведение. Но почитать статью Наблюдателя — вы не останетесь спокойными, вы не скажете: «А! Раз это такая ерунда, то покедем ему и досталось», — наоборот, вы отнесетесь к статье с настороженностью.

Наблюдатель, прямо, не стесняясь, утверждает, что такие произведения, как сценарий «Под знойным небом», протаскиваются на экран «в результате... любви автора». «...Говорит, что это стало возможным, благодаря «упорной борьбе» автора и давшему ему режиссерскую консультацию товарища Латифа Сафарова. Другие причины нам неизвестны» (подчеркнуто нами. — Ч. Г., Ю. С.). Стало быть, на основании слухов, на основании бездельного и всемогущего «говора» можно бросать писателю публичное обвинение в том, что он лодкач и пройдоха?

Но не будем вдаваться в юридическую, так сказать, сторону вопроса. Посмотрим, как доказывает свою убийственную оценку Наблюдатель, какими инструментами подкрепляет он свою дубинку. А никак и никакими. Такова уж обычная специфика дубинки. Дубинка никаких добавлений не требует.

Возможно, что некоторые частные упреки Наблюдателя справедливы: мы, повторим, не читали сценария, и нас даже не интересует, каким образом рецензент мог прочитать неопубликованное произведение. Но по главное, центральное его рассуждение, которое мы считаем нужным привести полностью, ограничим себя — из-за очевидности — краткими комментариями: «Самая крупная ошибка Г. Сейфедина в этом сценарии, — пишет Наблюдатель, — состоит в том, что он большее внимание уделял не развитию образов, а занимательности событий и приключений (будто одно всегда исключает другое. — Ч. Г., Ю. С.). Его главный герой Эльдар с самого начала и до конца произведения непосредственно в борьбе и движении событий не участвует. Он показан в больнице в процессе лечения, и, вполне естественно, его внутренний мир не раскрыт (не правда ли, бесподобное «естественно!» — Ч. Г., Ю. С.). Да и как он может быть раскрыт, если автор, в угоду искусственному приему, умышленно отстранял Эльдара от участия в конфликте и даже лишил его дара речи. В начале произведения Эльдар, беседа в лесу с любимой, неожиданно встретил пятиногого тигра. Тигр бросается на Эльдара. В это время экран темнеет. Лишь впоследствии выясняется, что Эльдар убил тигра, но омерз в этой схватке. В связи с тем, что автор ограничил самую «сильную» сюжетную линию произведения восстановлением речи у Эльдара, нарушились законы реалистического советского искусства, и вместо живой жизни появилась «искусственная» смесь отдельных «аффективных» сцен из различных произведений. Здесь много эпизодов из «Алмас», «Халдара», «Джунгли», «Доктора Калужского», «Платона Бречета» и других подобных произведений».

Ну, что тут делать? — смеяться или плакать? Принимать этого недоброжелателя? Или Наблюдателя всерьез или рассматривать его как казус? К великому сожалению, приходится принимать всерьез. Безоказательная, нетоварщеская, проработочная критика появляется на страницах «Дейбят в индженестер» не впервые. В чем же тут дело: в некомпетентности ли авторов (хотя в Азербайджане много талантливых, знающих критиков и литературоведов), или в непродуманной поспешности редакция газет, или в слабом внимании руководителей Союза писателей Азербайджана к литературной критике? Удивления достойно, что азербайджанские писатели, критики, литературоведы не ведут на страницах печати обсуждения этого важного вопроса — о состоянии современной литературной критики в республике.

Тон, говорит, делает музыку. В современной азербайджанской критике, к сожалению, еще появляются печальные статьи-пережитки, статьи проработочного-безоказательного «тона», отчего и «музыка» получается не та, которую хотелось бы слушать и за которую хотелось бы благодарить.

Естественность тона, правдоподобие летского мышления, ассоциативная скачка воображения изображены Г. Новогрудским уверенно и точно: «Когда не спится, Дик часто делает так: кумает о том о сем, пока не остановится и не начнет все разматывать в обратном порядке».

Да, в этой повести немало такого, что стоит в стороне от стремительного полета ее сюжета. Но именно это и составляет ее добротность. Например, мысли о тишине: «Утром нужно, чтобы отец воде тебя кашлял и шаркал ногами, чтобы с шумом лилась вода из крана, чтобы мать что-то говорила недовольным голосом... чтобы грохотал грузовик за окном... Когда такой утренний порядок соблюдается, тогда спится особенно сладко. Но тут порядка не было, тут стояла тишина. И Дик проснулся...».

Это книга о ребятах с горячим сердцем и богатым воображением, о товарищеской верности, о крепкой мальчишеской дружбе, о силе рабочей солидарности. Казалось бы, взяв героями американских мальчиков, трудно было не впасть в поразительное бессмертное обрамление Гега Финна и Тома Сойера. В чести автора надо сказать, что его Дик с 12-й Нижней и Майк, по прозвищу Бронза, стоят твердо на своих ногах.

Повесть Г. Новогрудского написана с хорошим литературным вкусом, и о ней можно сказать то, что является, на мой взгляд, высшей похвалой для детской книги: она интересна для читателя любого возраста.

Я отнюдь не хочу перехвалять книгу. Недостатки ее видны не менее отчетливо, чем достоинства. Так, например, она не свободна от некоторой декларативности. И хотя автору в общем удается избежать нарочитости в обличительных местах, тем не менее такие странички, как, например, разговор директора газетного треста со своими сотрудниками о том, как сорвать распространение рабочей газеты, сделан в грубо любовном плане.

Можно предъявить претензии к языку повести, впадающему местами то в пародийные «американизмы» («Держитесь, Генри, вас ждет жокаут»), то нежизненно в купеческо-замосворечные интонации, вроде: «В ноги мне должен кланяться, что к золотому делу тебя пристроил».

Нет сомнения, что в последующих изданиях автор очистит свою повесть от этих и некоторых других изъянов, к счастью, не крупных и не обильных.

В последние годы, будучи занятым в основном педагогической, журналистской и партийной работой, И. Дремов продолжал писать стихи. Лучшие из них опубликованы в сборнике «Весенний свет».

В сборнике помещено более сорока стихотворений о Родине, вдохновенном труде, природе, любви. Написанные в разные годы, эти произведения, естественно, неодинаковы по уровню художественного мастерства. Однако о чем бы и когда бы ни писал И. Дремов, все его стихи в большей или меньшей мере настраивают читателя так, что ему

И небо покажется выше, И на сердце станет светлее. Именно таким в конечном итоге и должно быть воздействие поэтического произведения. Небольшие стихотворения И. Дремова подкупают своим оптимизмом, искренностью и чистой выразительностью идей и чувств.

Простая, ясная форма стихов Дремова свидетельствует о крепчайшем мастерстве их автора. Вот, например, как пишет И. Дремов о величии В. И. Ленина, которого снаряды ожидали долгие века:

И пускай погасли б все светила И снегами солнце замело, Все равно бы над землей было От его рождения светло.

Жизнеутверждающий оптимизм И. Дремова выражает читателя потому, что он исходит от человека, много пережившего, переуваствовавшего и преодолевшего.

Думы и переживания И. Дремова — это думы и переживания рядовых труженников. И многие из них будут благодарны поэту за то, что он так задушевно выразил их чувство любви к Родине, которая заменила поэту мать:

Сквозь года и сумрачные грозы — Навью повсюду и во сне, Милая, не вытира слезы, Ты, как солнце, улыбайся мне. Я бродил И не было рассвета, Знал тебя, негодными гоним. Не ты, а времена Советов Отозвалась голосом твоим. И она измененного сына, Мальчика из бедной села, Наполнила песней соловьиной И к труду и к счастью привела.

Название сборника стихотворений И. Дремова точно передает их существо — они, как весенний свет, радуют читателя. Есть в этом сборнике лишь одно стихотворение, заглавие которого — «Смерть саловника» — словно контрастирует с общей его атмосферой. Но прочта это стихотворение, посвященное Мичурину, вы придете к выводу о том, что речь в нем идет как раз о бессмертии саловника.

Что же касается недостатков, которые поэту следует преодолеть в своем творчестве, то их природа — в чересчур общем илюзия взгляде на жизнь. Некоторые темы поэзии И. Дремова не выявляет их из разряда банальных. В таких стихах, как «В родной колхоз», «Волжский солоней» и некоторых других, бездумная мысль превращает столь органичные для И. Дремова чувства оптимизма в идеальность.

Предложения Индии — основа справедливого решения

Вчера на заседаниях конференции по вопросу о Суэцком канале было немало споров. Изучив два документа — предложения делегации Индии, внесенные Кришна Меноном, и предложения делегации США, представленные Даллесом, участники конференции внесли ряд поправок. Но все они не могут изменить существа дела: речь идет о выборе между правом Египта управлять каналом (в этом смысле индийские предложения) и возвращением к прежнему положению, при котором эту важную артерию контролировал бы международный орган. Сколько бы ни было оторок и рассуждений вокруг этого, — дилемма именно такова.

Советский Союз совершенно четко изложил свою позицию. «Само создание, вопреки воле Египта, международного органа по управлению собственностью Египетского государства является политическим ак-

том, влекущим за собой серьезные политические последствия. — заявил министр иностранных дел СССР Д. Т. Шепилов 21 августа. — Этот акт отнюдь не разрешил бы суэцкую проблему, но, бесспорно, превратил бы район Суэцкого канала в зону постоянного напряжения и в источник международных трений и конфликтов».

Предложения Даллеса, выдвинутые государственным секретарем США от имени западных держав, ставят такие условия, которые неизбежно будут отклонены Египтом. Это не вызывает сомнения у участников конференции. «Даллес хочет, чтобы были предприняты определенные шаги, но при этом он выдвигает в качестве проекта нечто такое, что не может быть принято Египтом», — сказал Кришна Менон на пресс-конференции в отеле «Кларидж». — Нельзя рассчитывать на сколько-нибудь успешное продолжение переговоров на основе плана Даллеса».

Предполагается, что конференция продлится не дольше одного-двух дней. И уже сейчас в журналистских кругах подвигают итоги переговоров. Мне пришлось просмотреть сегодня свежую американскую почту. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» Лав признает, что, «по мнению находящихся здесь дипломатов среднеазиатских стран, конференция закончится неудачно и не будет иметь даже морального авторитета. По их мнению, престиж Насера усилится так же, как и престиж Советского Союза».

Делегация Индии прилагает усилия к тому, чтобы добиться дальнейшего обсуждения вопроса о Суэцком канале на одоровой и трезвой основе. Нельзя не считаться с законными действиями Египта, который национализировал Суэцкий канал. Ясно, что суходорого по каналу должно контролироваться Египетским правительством. «Мы считаем, что при данных обстоятельствах попытка предложить интернационализацию как основу для переговоров совершенно нереальна», — сказал Кришна Менон. — Этим мы не добьемся никаких сдвигов, и мы окажемся там же, где были. Египетское правительство национализировало компанию Суэцкого канала. План Даллеса предлагает интернационализировать национализированную компанию. Его план исходит из того, что ничего не существует. В действительности уже существует правление».

Таковы факты. Однако в определенных англо-французских кругах открыто обсуждаются новые формы давления на Египетское правительство. Они заключаются в попытках саботировать управление каналом путем отъезда с занимаемых должностей лояльных и различных технических специалистов.

Уже проводятся приготовления. В интервью газете «Таймс» генеральный директор бывшей компании Суэцкого канала сказал, что компания сейчас, оказав воздействие на своих служащих, может парализовать деятельность канала в любое время. По его словам, Египет не имеет достаточного количества технических специалистов, чтобы управлять работой водной артерии.

Настоящее название таким действиям — саботаж. Западные державы рассчитывают, очевидно, что они смогут таким способом добиться своего, — если их требование об установлении международного контроля над каналом будет отвергнуто Египтом.

Этот черныш замысел западных держав подробно обрисовал (но не осудил!) обозреватель газеты «Дейли геральд» — Юр. Если верить Юру, план сводится к следующему. Как только президент Насер отвергнет предложения Даллеса о передаче канала международному органу (а в том, что Насер это отвергнет, Юр не сомневается), лояльные негитпые прекратят работу и покинут Египет. В результате все суходорого по каналу останавливается. Последствия закрытия канала окажутся настолько губительными для нефтеперевозки на Запад, что все добьются «любые меры, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы ввести канал в действие. Ну, а «любые меры» будут обязательно включать использование вооруженной силы. И Юр многозначительно добавляет, что военные приготовления все еще продолжаются.

Судя по сведениям египетской печати, положение, однако, складывается отнюдь не так, как хотелось бы Западу. Уже сейчас ведется срочная подготовка лояльных египетской национальности. Свыше 30 тысяч лояльных греков и египтян — приступило к работе. К тому же многие специалисты из других арабских стран предложили свои услуги для работы по управлению каналом. Таким образом, и эти попытки оказать давление на Египетское правительство вряд ли принесут плоды.

В ближайший день — два окончательно определится, каковы результаты Лондонской конференции. Но теперь уже ясно, что Египет не согласится ни на какие меры, которые связаны с попытками ущемления суверенитета независимой страны.

Филипп БОЛСОВЕР, английский журналист ЛОНДОН, 22 августа. (По телеграфу)

«Этот великий день в жизни великого народа — день национализации», — пишет на стене египетский рабочий. Снимок из английского журнала «Пинчер пост»

Весь мир осуждает террор боннских реакционеров

Прегрადить путь войне

Они довольны, очень довольны. Их лица сияют, они с трудом сдерживают восторг, и если они не подталкивают друг друга локтями от удовольствия, то им мешает чинопочитание, перед которым они всегда трепетали. Кто же они, потирающие руки, самодовольно говорящие: пришел наш день? Это веселятся ожившие снова в Западной Германии милитаристы и реваншисты в погонах и в сюртуках, большие и маленькие, и с ними веселятся, хлопая их по плечу, их покровители и союзники. Еще бы им не быть довольными — все газеты во всей Западной Германии начата черным по белому, что семнадцатого августа конституционный суд в Карлсруэ вынес решение объявить Коммунистическую партию Германии «враждебной конституции» и запретить ее. Еще бы! На путь к миру и единению Германии сброшен камень. За ним, так кажется этим милитаристам и реваншистам, покатятся другие. Началось! — говорят они, прислушиваясь к тому, что происходит в западногерманских городах после решения суда в Карлсруэ.

Они слышат, как лязгают шпоры, как грохочут сапоги полицейских, как стучат приклады о двери клубов и редакций, они слышат звон разбитых стекол, грохот грузовиков, увозящих арестованных. Выясни уже роли не играют. Можно громить и редакцию рабочей газеты, и врываться в помещения местного совета мира, в рабочие кружки, в помещения союза демократических женщин, куда угодно. Можно снова объявлять, задерживать знамя, развешивать над улицами демонстрациями, как будто они охраняют в жарком бою, по которому соскучились господа, навещающие «порядок» в Западной Германии.

Господа из вермахта и хозяева биржи, владельцы финансового капитала довольны. Они с радостью переживают историю, как просто потрошится история. Давно ли они сидели в тишине и тайно готовились к этому знаменательному дню, за которым последуют не менее важные события? Давно ли это было? 8 сентября 1951 года они основали в Бонне Союз немецких солдат, который объединил многие организации. До того генерал Мантейфель лишь заведовал отделом сбыта товаров на фабрике, куда его устроил банкир Пффердингес. А теперь генералы надели новую форму, и можно снова командовать вермахтом, который растет от дня к дню, тем более что господа банкиры тоже хорошо знают свое дело.

Все темные силы переживают радостное возбуждение. Ремилитаризация началась. Она идет так, что лучше не надо. Если по парижским соглашениям Западная Германия имеет 12 дивизий, а Франция — 14 дивизий, то, кажется, пропорция соблюдена. Нет, это только кажется. Французская дивизия со всеми вспомогательными службами имеет только восемнадцать тысяч и всего, значит, в 14 дивизийных 252 тысячи человек, а в 12 западногерманских дивизиях людской состав превышает 400 тысяч. Да еще к этому в придачу организуется пятимиллионная «милиция», если убрать препятствия. Препятствия начали убирать. Гитлер зал с разгромом компартии. И в Западной Германии вступили на этот путь.

Милитаристы и реваншисты проводят в жизнь программу развязывания войны. Их не смущает то, что другие партии почувствуют угрозу в этих полицейских мерах. Они понимают, что при разгроме компартии 31 января 1933 года правление социал-демократической партии, сделав вид, будто оно не замечает, что происходит, заявило в своем воззвании: «Мы ведем свою борьбу в рамках конституции и намерены защищать всеми средствами политические и социальные права народа от любых посягательств. Необходимо сохранять полную боевую готовность для этой решающей борьбы».

Вспоминая сегодня эти слова, милитаристы и реваншисты ухмыляются. Они перелистывают желтую страничку истории, где читают официальное заявление гитлеровского правительства, сделанное меньше чем через полгода после воззвания социал-демократической партии. 22 июня 1933 года гитлеровцы объявили, что «социал-демократическую партию следует считать партией, враждебной германскому народу, партии, против которой должны быть применены те же меры, что и против коммунистической партии».

Что было после этого, мы знаем. Ту безудержную гонку вооружений,

которая началась после того, как «саморазушились» все остальные партии уже нельзя было остановить. «Как повторится история! — восклицают сегодня все приверженцы ремилитаризации. — Значит, мы стоим на историческом пути».

Да, слова, сопровождавшие создание нового вермахта, близко, очень близко подходят к гитлеровскому воззванию по поводу введения всеобщей воинской повинности. Там провозглашалось: «Мы, конечно, не допустим, чтобы национальное вооружение Германии стало средством военного нападения. Напротив, оно преследует исключительно оборонительные цели и служит, таким образом, делу сохранения мира».

Прекрасные слова, воскликнут реваншисты хором: мы их почти повторили сейчас, когда голосовали за всеобщую воинскую повинность.

Надо дальше расширять путь к войне. Сейчас же добиваются они: начало положено. Благодаря введению обязательной воинской повинности федеральная армия должна стать, как писал 9 июня 1956 года «Бюллетень» — официальный орган федерального правительства, «знаменосцем бдительности общественного мнения... она должна стать политической армией холодной войны». Вот оно — орудие милитаризма, характеризующее острое внутреннюю и внешнюю политику германских милитаристов. А какое общественное мнение она должна охранять «своей бдительностью»? Это — «общественное мнение», которому нравится погром коммунистических и демократических сил.

Опять у австрийской и у чехословацкой границ казармы наполняются скоро частями нового вермахта...

Бывшим гитлеровцам рисуетась картина, как они неудержимо идут к победе, ведя за собой армию реванша. Диспозиция НАТО предусматривает размещение германских гарнизонов во Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурге. Эта новая версия мирового захвата очень устраивает вождей нового вермахта. Им по-прежнему добры дядюшки, которые сейчас в восторге от того, что делается

в Западной Германии. «Это — вдохновляющий пример борьбы с коммунизмом!» — восклицают. «Это — добрые дядюшки на столбах газет, выходящих довольно далеко от Бонна. Впрочем, они тут сами, они близко, так близко, что могут похлопать по плечу исполнителя тайного плана подготовки к войне».

Но как бы ни восторгалась реваншисты и милитаристы и их покровители картина, которую они видят в западногерманских городах, они жестоко ошибаются, принимая свои мечты за осуществление и повторение гитлеровского пути. Гитлер был Гитлером, и все марксовское, связанное с годами его черной власти, сметено в яму, из которой успели вылезть некоторые ожившие ныне мертвецы или недобитые моральные уроды, навсегда отданные во власть идее кровавого реванша, мести за поражение.

Но поражение было поражением. История не повторяется. Путь «Моей борьбы» не даст того, что от него ожидают. Германский народ хорошо помнит свои страдания, свой основной путь, который он вынужден был пройти вместе с гитлеровскими «сверхчеловеками», оказавшимися на поверку профессиональными убийцами и людоедами, хотевшими истребить целые народы.

Всем другим народам ясно, что стоит за такой мерой, которая сама по себе является преступлением против своего народа, против мира и человечества. Протесты, которые, как волны, идут по всем континентам, говорят об этом лучше всяких «объяснений». Всем видно, что цель, которая маячит перед ретивыми гонителями германской коммунистической партии, — это путь к войне.

Но в каждой немецкой семье Западной Германии невольно в эти дни вспоминают, как началось «это» в 1933 году и как выглядела страна через двенадцать лет.

Невольно вспоминают и сравнивают с тем, как это выглядит в 1956 году, вздрогнут и не желают даже представить себе, как будет выглядеть ее окружающее, если господа реваншисты и милитаристы удастся обмануть или угрозами погнать народ на новую страшную войну.

Но, к счастью, сегодня есть силы в мире, которые могут прегрადить путь реакции и новому фашизму. Эти миролюбивые силы есть повсюду, и в самой Западной Германии. Они прекрасно понимают, что германскую компартию нельзя уничтожить, как нельзя уничтожить германский народ. Уж на что были безжалостны и жестоки гитлеровцы, но и они не могли убить те живые силы, которые питали германскую коммунистическую партию. Эти силы, несмотря ни на что, росли. Опасность для дела мира и демократии — налицо. Германский народ должен сказать свое слово. Реакция возмущается на пассивность одних, на страх других перед полицейскими мерами, торжествами и концлагерями, на слепоту третьих, которых может увлечь мишуристый блеск нового вермахта, на нейтралитет четвертых, занимающих позицию выжидания.

Но понятно, что, если не будет сказано болющее слово народов, не будет поставлена преграда на пути распоясавшейся реакции, она не остановится сама. Она пойдет дальше, забав о прошлом и не думая о будущем, чтобы вовлечь народы в неслыханные бедствия.

Этого не должно быть, этого не будет!

Николай ТИХОНОВ

С них спросится!

Оптимизм человечества заключается прежде всего в том, что поколение, пережившее грозные исторические потрясения, свято верит в то, что подобные испытания повториться на земле не могут.

Народы, пережившие ужасы и позор фашизма, сравнившие с ним и разгромившие его, поколения, цвет которых томился за колесницей провальной гитлеровской концлагерей, шел в первых рядах народных армий, наступавших на гитлеровских захватчиков, бросался с гранатами под танки Гудериана, закрывал своей грудью амбразуры фашистских дотов и, наконец, писал свое имя штыком на стенах рейхстага, — эти поколения всем своим мужеством верили, что свершат свой подвиг во имя того, чтобы кошмар гитлеризма во веки веков не мог повториться на земле.

Поэтому так единодушны люди разных стран и языков, разной партийной принадлежности и разного мировоззрения в безоговорочном осуждении того похода против свободы и демократии, что происходит сегодня

в Западной Германии. — очень уж живуче сходство событий с тем, что переживала Германия без малого четверть века тому назад, очень уж горька память человечества обо всем, что случилось потом.

Память человечества! Какая же это память? Это не память, а свежие шрамы и незаживающие раны. Это сиротство детей и вдовство миллионов женщин всего мира, миллионы человеческих трагедий и раньше всего живая и до сих пор кровоточащая трагедия Германии.

Какие же правительство смеет делать вид, будто этой трагедии не существует? И во имя чего и в угоду кому оно разрешает себе забывать о страшной судьбе своего народа, впасть в грязь его надежды на лучшее будущее, его чувство собственного достоинства?

Этот вопрос смеют задать сегодня западногерманскому правительству все миролюбивые народы. И боннские власти обязаны на него ответить!

Маргарита АЛИГЕР

В день праздника

12 лет прошло с того дня, когда победоносная Советская Армия освободила Румынию от фашистского ига и перед нашим народом открылись светлые перспективы свободной и независимой жизни. В прошлом наша небольшая страна даже не всегда упоминалась в географических справочниках, а теперь о ней знают народы всего мира. Румынские ученые, врачи, инженеры, писатели, артисты, художники, музыканты установили творческие связи со своими коллегами из других стран. Сотни иностранных делегаций приезжают к нам, чтобы своими глазами увидеть разительные перемены, которые произошли в Румынии. Все чаще организуются у нас выставки изобразительного искусства и национального творчества других народов, а два года тому назад в дни IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов нашу страну посетили десятки тысяч людей из Европы и Африки, Америки и Азии.

Естественно, что мне, как поэту, наиболее близки перемены в культурной жизни Румынии. Меня радует, что в стране, где миллионы людей были неграмотными, сейчас все читают, что у нас издаются книги не только наших писателей и поэтов, но и лучших представителей мировой литературы, что в больших городах и в далеких деревнях открываются новые книжные магазины, строятся дома культуры, библиотеки. Дети тех, чьи разрушенные руки знали только лопату и плуг, сейчас играют на скрипке и фортепиано.

Все это стоит посмотреть. Вот почему и приезжают к нам многочисленные гости из-за рубежа. Мы всех принимаем радушно по старой традиции нашего народа.

Но не все гости хотят видеть то, что открывается их взору. Некоторые из них стараются казаться холмоными, равнодушными наблюдателями, которых ничто не интересует. А иные легковверные люди слишком отравлены всякого рода вымыслами наших недругов.

Однажды академик Михаил Рала рассказал нам о своей встрече в Бухаресте с группой канадских женщин.

— Как вы себя чувствуете в Румынии? Правится вам здесь? Поняли ли вы нашу жизнь? — спросил он.

Одна из дам довольно раздраженным тоном пожаловалась, что на границе им не показали «железнодорожный завес».

Внаеле Михаил Рала был в недоумении. «Может быть, это шутка?» — подумал он.

Но дама серьезно продолжала: — Да, да, нам не показали его, хотя мне почудилось, что завес был спрятан за пограничным лесом, среди деревьев.

В этом комичном эпизоде нет ничего удивительного. Ведь разглагольствования о так называемом «железнодорожном завесе» стали главным предметом всех американских радиопередач.

Кто слушает голос Вашингтона или Нью-Йорка, тот знает, что там имеется в виду и на румынском языке, именуемое «Свободная Румыния». Пусть вас не удивляет такое название. Когда у нас день, за океаном ночь. Так и в представлении некоторых политиков отдельные слова имеют совсем обратный смысл.

Э. ЖЕБЕЛЯНУ, румынский поэт

Вестник свободы

Где под бичом крестьян изнывал, Чтоб услужить чванливых и богатых. На Запад танки грозные прошли, Советские, тяжелой чередой, А русский улыбался им вдали, В последний раз, над тихою рекою. Гидроцентрали, тучное живнье, Вы — из его горячей, жаркой крови; Он всю по капле отдал вам ее, И честно пал, с винтовкой наготове!

Тудор АРГЕЗИ, румынский поэт, академик

Итоги съезда в Чикаго

На этом съезде никто не отрицался. Никто не обсуждал деятельность демократической партии США за четыре года, истекшие с момента последнего съезда демократов. На съезде говорили лишь о том, как привлечь голоса избирателей и добиться победы на предстоящих 6 ноября президентских выборах.

Задача, стоявшая перед лидерами партии и 2744 делегатами, была — и остается — легкой. При всей своей склонности к забывчивости американские избиратели помнят, что именно с правительством демократической партии связано начало «холодной войны», кровавой войны в Корее и разверзшиеся небывалой гонки атомного и прочего вооружения.

Под металлическими перекрытиями «Международного амфитеатра» в Чикаго среди «организованного хаоса циркового представления», как называло съезд агентство Ассошиэтед Пресс, не однажды раздавались призывы к новым путям, новым методам, новым направлениям. Оно и понятно — американцы все ошущительнее дают понять политическим лидерам, что им вполне по душе уменьшение напряженности в международных отношениях и что они весьма желали бы, чтобы напряжение уменьшалось и дальше, открывая перспективу прочного

и длительного мира. Сейчас, с сокращением и заметил журнал «Ньюсуик», «можно целыми днями раздувать отнюдь не американскую печать, дух «двуличности», то есть сотрудничества в области внешней политики, оказал свое влияние на программные внешнеполитические установки съезда.

Примечательным явлением была победа Стювенсона над Гарриманом, которого съезд не выдвинул кандидатом в президенты. И это произошло, несмотря на то, что Трумэн, явившись на съезд в качестве почетного гостя, заявил, что он поддерживает кандидатуру губернатора штата Нью-Йорк А. Гарримана. Последний немедленно объявил себя верным продолжателем «политики Трумэна». И действительно, ведя шумную кампанию за выдвижение своей кандидатуры в президенты, Гарриман, прикидываясь либералом в вопросах внутренней политики, в то же время призывал к продолжению пресловутой «холодной войны» против Советского Союза. Член палаты представителей г-жа Келли, например, в публичной речи аттестовала его как самого заклятого врага «коммунистической угрозы». Сам Гарриман, выступая перед членами различных делегаций и призывая их голосовать за него, усиленно напирал на свои былые «заслуги» в разрывании агрессивного курса внешней политики США в бытность президента Трумэна у власти.

Смысленные обещания продолжать недопустимые попытки вмешательства во внутренние дела стран мира и социализма. Не удивительно поэтому, что как единственно отнюдь не американская печать, дух «двуличности», то есть сотрудничества в области внешней политики, оказал свое влияние на программные внешнеполитические установки съезда.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отделы: литературу народов

Наш ответ: сплочение сил прогресса

Во всем мире вызвал глубокое возмущение позорный факт запрещения Коммунистической партии Германии. Миллионная армия советских учителей и деятелей советской науки вместе со всеми честными людьми мира поднимают голос протеста против незаконных действий правящих кругов Западной Германии.

Боннские реакционеры сделали новый шаг по пути возрождения фашизма и милитаризма. Теперь всем ясно, что эти «авангардисты свободного мира» понимают свободу, как свободу для капиталиста терроризировать организацию трудящихся.

Не в первый раз героическая партия коммунистов Германии подвергается преследованиям со стороны монополистического капитала и его привакилов. Нынешние боннские правители идут проторенной дорогой папенов и шахтов, к развязыванию новой войны, прикрывая творимый ими произвол сладкими, но пустыми

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.